Здравствуйте, дорогие друзья! Добро пожаловать на канал Daily Planet
https://www.youtube.com/watch?v=j6psIfHojnA от 24.1.2023
Дмитрий Золотарев, русский ученый из Москвы.

Я, Дмитрий Золотарев, редактор канала и ведущий этого шоу, которое я, пожалуй, назову «Перископная глубина». В гостях у меня сегодня особенный друг, один из наиболее уважаемых в англоязычной среде, так называемой повстанческой аудитории. Авторство этого термина принадлежит не мне, оно принадлежит Клейтону Моррису с канала reducted. А также он один из самых уважаемых и один из самых любимых в России. Я говорю в буквальном смысле о майоре корпуса морской пехоты Соединенных Штатов, Скотте Риттере.

Добро пожаловать на шоу! Признаться, я весьма взволнован и глубоко вам признателен за то, что вы сумели найти время, чтобы быть моим гостем сегодня. Спасибо, для меня это и честь и привилегия, и я с удовольствием ожидаю нашу беседу. Да вы знаете, невозможно переоценить значение того, что вы делаете для русских и знаете, было бы здорово, если вы смогли прочесть комментарии, которые пишут под вашими интервью, переведенными на русский язык. Люди пишут в комментариях: Скотта Риттера в президенты Соединенных Штатов, американцу российское гражданство! Масса комментариев о том, с какой любовью они к вам относятся. Это потому, что вы даете людям надежду. Многие люди часто теряются и не знают, как им воспринимать те или иные события, которые происходят в мире и на Украине сегодня, и они не всегда могут найти ответы на те вопросы, которые их волнуют в российских мейнстрим Медиа. И они обращаются к вам, они начинают искать информацию от вас и люди пишут в отзывах, что ваши ответы, ваш анализ, звучит для них, как терапия. Послушав вас, люди ощущают надежду, они чувствуют себя увереннее и они понимают, как воспринимать конкретное событие. Как скажем, ну взять например ракетный удар по российским казармам. Ну и что угодно, с чем было много неясного раньше, становится понятным и вы действительно даете надежду. Не потому, что вы хотите чтобы так казалось, а потому, что вы каждое взятое событие анализируете и объясняете как есть.

С.Р. Так позволь, я отвечу на это. Я имею ввиду, это большая честь, что люди это так воспринимают и здесь изрядное бремя ответственности которое ты возложил на меня. Понимаешь, прежде всего я не подходящий человек, чтобы быть президентом Соединенных Штатов. Это для людей несколько иного калибра. Если бы я был человеком такого калибра, ты бы не беседовал со мной сейчас. Я бы говорил совершенно иные вещи о ситуации в России, будучи политически мотивированным, от меня бы требовалось всё, чтобы ублажать истеблишмент, а не давать точную оценку. И огромное спасибо

тем людям, которые предлагают дать мне российское гражданство. Я американец, горжусь этим и люблю свою страну, и это одна из причин того, что я говорю о том, что я считаю долгом каждого гражданина Соединённых Штатов говорить. Сила в правде, если её не замалчивать. Я крайне не согласен с политикой моего правительства. Моё правительство - это не моя страна.

Д.З. Согласен полностью!

С.Р. И одна из причин почему я, знаешь одной из причин, которой я обязан доверию к себе русских людей, я надеюсь является то, что я не стараюсь говорить то, что заведомо польстит русским людям, а говорить то, что я думаю. Это великолепно. Потому что если бы я говорил с целью польстить русским людям, мои слова были бы мелкой дешевой бессмыслицей. Когда я говорю что-то, знаешь когда я впервые давал интервью, я не думал что обращаюсь к такому количеству русских, что мои слова будут переведены и транслироваться на русскую аудиторию. Я не намеревался иметь русскую аудиторию, но когда стало ясно, что у меня появилась русская аудитория, я подумал, что есть ещё очень важные вещи, почему это так важно, поскольку я говорю как американец. Потому что одна вещь, о которой я люблю говорить, это то, что мы должны смотреть выше этого конфликта. Я знаю, что это очень трудно, знаю что трудно, потому что это крайне важно сейчас, сейчас это касается каждого русского. Те, кто вам дорог, на войне, люди которые вам не безразличны, на фронте, по обе его стороны. В том смысле, что это ужасная ситуация, в которую поставлена Россия по большей части из-за политики моего правительства и в определенный момент мы не можем позволить злобе, гневу и скорби, которые совершенно справедливо вызваны этой ситуацией и русские имеют все права не испытывать дружеских чувств к Соединенным Штатам и, честно говоря, к американцам.

Д.З. У нас есть полное право, полное право, но мы не испытываем подобных чувств по отношению к американцам.
С.Р. Простите что перебиваю, нет-нет я не сказал это, я сказал что есть все права на такое чувство, да, да. Простите, но вы не используете эти права и я надеюсь, что когда я говорю с русскими людьми и абсолютно честно, что они понимают, что однажды, когда этот конфликт окончится, появится необходимость нашим народам вернуться к нормальным
отношениям, к дружеским отношениям народов. Правительство это правительство, они абсолютно точно делают то, что делают. Но это очень важно, чтобы народ Соединенных Штатов и народ России нашли способ (нормальных отношений). Потому что если мы не можем быть друзьями, я хотел бы верить, что можем. Мы были однажды. Что до меня, так я всегда был другом русским людям. Но если мы не можем, я понимаю есть определенные трудности, то мы хотя бы будем дружественны и сможем жить в мирном сосуществовании. Мы не должны быть врагами. Поэтому я считаю, что очень важно приходить на такие программы как твоя и говорить с русскими людьми. Потому что я надеюсь. Ну вот смотри, я не совершенен, я не лучший в мире аналитик, но я говорю честно, я могу ошибаться. Надеюсь люди это понимают. У меня нет хрустального шара (для предсказаний), я говорю то, что считаю верным. Если оно оказалось неверным, значит у меня было недостаточная информация, а если бы у меня и была вся информация, то действительно я могу ошибаться в суждениях. Но эти ошибки в суждениях не злонамерены, они честные, ты понимаешь. Но я надеюсь, что люди не смотрят на меня, как на какого-то всезнайку, который знает все ответы. Лучше смотреть на меня, как на человека, который думает о том, как начать процесс осмысления проблем в логичной и ответственной манере, и в манере, отражающей человечность и защищающей человечество, не важно кого, русских, украинцев, американцев или европейцев. Мы все люди, должны найти способ уживаться на этой планете, а иначе э-э... природа сама может найти ответ за нас и убрать нас из уравнения, потому что мы больше не достойны жить на планете, которую называем Землей. Я хотел бы это добавить и это огромное бремя, когда о тебе такого высокого мнения, потому что это огромная ответственность, которая ложится на твои плечи. И я хочу, чтобы люди знали, я постараюсь не ударить в грязь лицом, но я всего лишь один человек, который старается поступать правильно и люди должны это учитывать, когда слушают меня.

Д.З. Один человек, но не единственный, и это прекрасно. Я абсолютно согласен со всем, что вы сказали. Я хорошо помню, когда Советский Союз распался, я заканчивал школу. Практически все были на подъёме при мысли о том, что мы больше не оппоненты, что мы больше не враги и многие

были уверены, что Советский Союз и Соединённые Штаты могут быть друзьями и люди вокруг меня были очень открыты этому. Тогда, признаться, немногим приходило в голову, что президенты крупных стран или правительства стран подчас не хозяева самим себе, что ими манипулируют. Прекрасно понимаю, что президенты иных стран сейчас часто действуют в разрез тому, во что верят сами. Наверное поэтому вы сказали, что если бы вы были президентом Соединённых Штатов, то сейчас так не говорили бы. И именно поэтому я думаю, у вас никогда не было шанса стать президентом Соединенных Штатов. И я абсолютно согласен с вами в части дорогих нам людях на Украине. Потому что мой отец и моя тетя, мой двоюродный брат, один из моих двоюродных родственников они пережили штурм Мариуполя, бои в Мариуполе и более чем в течение месяца мы не имели понятия, живы они или нет. Ну пара десятков. Да что я отвлекаюсь, около 20 друзей в Мариуполе Я прошу прощения, не так легко об этом всём говорить, но все они к счастью, все они остались в живых. Было ужасно тяжело. Само собой, да. Я просто хотел сказать, что полностью согласен с вами. Простите за это отступление.

С.Р. Да ладно, мы же с тобой разговариваем.

Д.З. Вообще-то и вам спасибо за это, на самом деле сказать по правде, с вами намного легче разговаривать сейчас. Окей, что ж, я не хочу злоупотреблять вашим временем. Давайте наверное перейдем к нашим вопросам. Уверен, вы знаете, что совсем недавно Сергей Лавров, министр иностранных дел России, побывал с визитом в Южноафриканской Республике, где он сделал заявление, что прокси война между Западом и Россией на Украине больше не прокси война, она становится всё более прямым конфликтом.

С.Р. Что мы можем из всего этого извлечь, это то, что мы стремительно мчимся к третьей Мировой войне, либо это какая-то мысль, послание которое Сергей Лавров пытается донести до Запада, вы понимаете. Но что я хочу сказать, давайте наверное начнем с основных принципов. Я думаю, что Соединенные Штаты и НАТО хорошо понимают последствия прямого конфликта с Россией, независимо от исхода такого конфликта в конвенциональном ключе. Всегда есть риск эскалации до ядерного конфликта, а такой вещи, как локальный ядерный конфликт не существует. Сразу после первого же применения ядерного оружия произойдет эскалация до глобального ядерного конфликта и прекращения жизни на Земле, такой, какой мы её знаем.

И до тех пор пока это держится где-то в глубине сознания каждого, мы более-менее в порядке. Но мы пойдём по этой дорожке, и это очень и очень опасная игра, которую ведут Соединенные Штаты и НАТО и развитию этой игры в какой-то мере способствовала абсолютная зрелость Российского правительства. Что я хочу этим сказать, это то, что самого начала Россия мастерски заботилась о том, чтобы её действия были не настолько агрессивны, чтобы вызвать эскалацию и возможно вступление НАТО в конфликт и Россия вполне могла действовать гораздо круче, но она не стала. Ты понимаешь, я не посвящен в детали замысла, лежавшего в основе начальной стадии Специальной Военной Операции, но я принимаю за чистую монету каждое слово Путина, когда он говорил, что это не война, а Специальная Военная Операция. Но даже Арестович, я бы не хотел слишком акцентироваться на его словах, потому что он пропагандист высочайшего уровня, но сейчас, когда он больше никто, когда он обычный гражданин, он дает интересные интервью. Он в частности сказал, что русские начали довольно мягко, стремясь к меньшим жертвам, стремясь не занимать лишних территорий и веря, что будет ограниченное сопротивление украинских войск. И здесь я думаю нужно отметить два момента, прежде всего конечно то, что президент Путин сказал, украинцы наши братья и мы не хотим действовать жёстко против них. А второй момент, понимаете, я уважаю президента Путина, убеждён, он верит в то что говорит, но я также знаю, я уверен в том, что русский генерал говорит, нет босс, надо зайти жестко, делать всё как полагается, прижать их там всех к ногтю. И я уверен, что Путин сказал нет. Потому что если мы зайдем жестко, как вы хотите, как вы требуете, то мы можем спровоцировать вмешательство НАТО, начиная так жестко. Мы можем вызвать панику в НАТО и спровоцировать их вмешательство и я думаю, одним из аспектов Специальной Военной Операции было настолько осторожное начало, что даже в НАТО растерялись. Мы не понимаем, что там происходит, может всё не так опасно, как казалось. Однако просто подождём, что они и делали. Но их ошибка в том, что в НАТО не верили, что Россия... Да я сам не

верил, сказать по правде и я подумал: Ого, зачем они так делают? Это все равно, что держать одну руку за спиной, так начинать, это невероятно. Я был уверен, что они начнут боевые действия, доктринально круша, уничтожая, как полагается на войне, как бы мы делали, если бы Соединенные Штаты начали воевать. Но они так не сделали, и я знаю, что Россия в военном отношении намного сильнее, чем казалось, когда она начала военную операцию. Я знаю, что в Российской системе большой потенциал. Но что меня сбило с толку, это то, что состав российских войск был как в мирное время. Не было мобилизации, ничего подобного. Это была армия мирного времени, которая начинала Спецоперацию. Но с самого начала я говорил себе, что даже если они добьются успеха, у них всё равно недостаёт людей, потому что пространство, которое они занимают, огромное для такой задачи. Необходимо достаточное количество людей, если будет сопротивление, это будет проблемой. Сопротивление было отнюдь не умеренным, сопротивление было массивным и личного состава русским не хватало и это было интерпретировано в НАТО как признак слабости России. И это было одно из фатальных ошибок, сделанных НАТО. Россия стремилась решить эту проблему, а в НАТО искали повод жестко отреагировать, и здесь или иными словами, это провал фазы 1, и здесь кроется большой вопрос, на который предстоит ответить истории. Каковы были задачи первой фазы? Было ли это полное сокрушение Украины? Думаю, была надежда, что сопротивление украинцев падет, русские все возьмут под контроль, но я думаю русские были реалистами. Потому что почти сразу Россия инициировала переговоры, но если меня чему-то и научил опыт переговоров с русскими, так это то, что они не любят вести переговоры с позиции силы, простите слабости. Они не любят вести переговоры с большой неуверенностью. Они садятся за стол с хорошо определенными целями. Я многому научился от моих коллег в Министерстве иностранных дел России. Они не дилетанты, они никогда не впадают в панику. Они начинают работу, хорошо зная, чего хотят и как этого добиться. И когда они начали встречу с Украиной в самом начале конфликта, еще до того, как военные добились успеха. Это заставило меня думать, что полное военная победа не была целью. То есть, сразу жестко начать, а потом сесть за стол переговоров и добиться компромисса в середине процесса. А позднее в Стамбуле, можно сказать, они были готовы и Лавров говорил об этом, что они готовы добиться мирного соглашения, при котором Зеленский сохранил бы власть. Оставить в сохранности армию Украины. Потребовалось, чтобы НАТО ушло из Украины. А Украина никогда не вступала бы в НАТО. Донбасс конечно сохранил бы независимость, сохранил независимость, а не стал бы частью России.

Ну и конечно Крым остался бы русским. И поначалу казалось, что Украина хотя бы притворяется, что собирается играть в эту игру. Но теперь то мы знаем, что НАТО не допустила бы этого. Вмешался Борис Джонсон. Но теперь-то мы знаем, не без утечек от главы украинской разведки, что это была чушь и Украина просто тянула время и лишь желала воспользоваться желанием России заключить Мирное соглашение. Потому что мы безусловно помним пример Минска с его первого же дня. Владимир Путин признал, что его крупнейшей ошибкой было поверить Западу и нужно было заканчивать все еще в четырнадцатом году. Но он поверил Западу, когда они сказали, что хотят мира. Но они не хотели мира, они выигрывали время для укрепления армии. И теперь мирные переговоры с Украиной были тоже брехней, чтобы выиграть время. Но Запад воспринял позицию России как признак слабости и поэтому они начали то, что Соединенные Штаты называют новым Ленд-лизом. 45 миллиардов долларов, которые уже превратились в 106 миллиардов долларов.

Д.З. Да и никто точно не знает, куда они направились.
С.Р, Но мы точно знаем, что часть ушла на новое оружие, которое так или иначе попало в руки украинских военных. Это вдохновило украинцев, потому что русские изрядно проредили их технику к июне-июлю. И вдруг появляется новая армия, которая начинает наступление, агрессивное наступление на малочисленные силы русских. Потому что когда у вас 200 тысяч солдат и не все из них на переднем крае, многие в тылу. Значит на переднем крае только 80 тысяч. И когда линия фронта растянута на тысячу километров, значит у вас 50-60 человек на километр. Невозможно удерживать километровый фронт силами двух взводов. Когда украинцы собрали ударный кулак в 30-40 тысяч, им удалось прорвать фронт без обороны в глубине для русских, в районе Харькова, это была катастрофа. Но русские проявили себя профессионально, они не паниковали, они сохранили самый ценный ресурс, жизни своих людей. Они консолидировали оборону, между тем Украина потеряла людей, массу людей и техники, и продолжают до сих пор терять. И тому виной уверенность

в слабости России. Но к сегодняшнему дню Россия осознала свои ошибки. Россия мобилизовала 300 тысяч своих резервистов, плюс пришло значительное число добровольцев. Я бы оценил это число в 100 тысяч человек и не следует забывать о тех, кто был там с самого начала. По моим подсчетам у России 600-700 тысяч в деле. Но это совершенно другие солдаты. С самого начала Российской военной операции они использовали операционную методологию, которая берет свое начало в конце Холодной войны. Когда Россия сокращала свою армию, тогда Россия отошла от концепции дивизий, полков и создала концепцию батальонно-тактических групп, которые стали основными тактическими единицами, и все стали рассуждать, ни сколько полков или бригад, а сколько батальонно- тактических групп Россия выдвинула. И все указывает на то, что Россия больше не использует батальонно-тактические группы. Россия вернулась к основным принципам, присутствовавшим в наступательной доктрине советских времен, где есть дивизионная огневая поддержка, где батальоны и полки контролируют широкую линию фронта, которую не могут контролировать батальонно-тактические группы. А это значит, что Россия сейчас перешла к войне. Да, политически они до сих пор называют её Специальной Военной Операцией, а я называю войной. Сейчас Россия изменила подход ко всему и когда начнется ее наступление, а первые признаки его близости уже налицо, это будет уже совершенно иная война, не та, что была в стадии 1 и в стадии 2, или летом и осенью. Это будет самая настоящая тотальная война. Она будет трагической, потому что много смерти, разрушений будет с обеих сторон, потому что война это нож, режущий в обе стороны. Россия победит и вот ключевой момент. Может ли Россия достичь победы, если она победит быстро? Видишь ли, я не знаю что решит Россия. У меня есть мысли, я смотрел на карту, я знаком с вашей историей. Но если Россия, например, двинется на Одессу и увязнет, решит ли НАТО, Румыния и так далее заполнить, решат ли они заполнить вакуум на юге Украины, чтобы избежать полного коллапса украинского фронта. Как собирается Россия достигнуть своих целей? Думаю, логика ей подскажет решить проблему Приднестровья, установить контроль через Одессу, соединить территории, чтобы не переживать уже за изоляцию Приднестровья, чтобы оно было частью целого. Опять же, я не русский стратег. Я не знаю о чем Россия думает. Дело в том, как достичь этого, чтобы не вызвать паники и вступления в дело НАТО. И как Россия также будет проводить операции на севере? Я полагаю, что Харьков уже созрел для взятия и возможно Днепропетровск. Но в какой манере это сделает Россия, чтобы не вызвать панику Запада, как Россия решительно победит, не провоцируя вступление новых сил. Я думаю, что это интегрировано в русское мышление, потому что русские мастера за контролем за эскалацией. Чего не скажешь о Западе. Запад пересёк все красные линии, установленные русскими. Знаменатель таков, если послушать генерала Марка Майли, главу комитета начальников штабов, который только что посетил учебный центр в Германии, который открыто заявил, что украинцев обучают быть нами. Мы обучаем их по той же методике, по которой обучали меня. Общевойсковые операции, тесная интеграция боевых машин, артиллерии, авиации как совместить это всё. Комбинация сил для достижения поставленной задачи. А это значит, Россия воюет с НАТО.

Д.З. Скотт, что ты имеешь в виду быть нами?

С.Р. Быть американцами, да быть нами американцами, воевать как американцы А это значит, когда обученная сила вернётся на Украину, то в их лице Россия будет воевать в США. Ты знаешь до конца времен человек это человек, понимаешь кусок мяса. Да вот так. Да но как человек организован, как он действует, как он экипирован это определяет всё. Мы это наблюдаем постоянно и повсеместно. Вот взять корпус морской пехоты. Я люблю морпехов, там у нас служит большое количество иммигрантов. Они горды быть американцами и хотят служить своей стране, но они не натуральные американцы, рожденные и воспитанные где-нибудь на юге и так далее. Они иностранцы, приезжие с ограниченным опытом жизни в США, но мы их пропускаем через полный курс обучения, они становятся морпехами, солдатами, неважно кто они, мексиканцы или пуэрториканцы, африканцы, азиаты. Неважно, они морпехи. Что я хочу сказать. Те украинцы, что проходят обучение сейчас в Граффенбурге, трансформируются в американских солдат. Они будут думать, как американцы, действовать, как американцы. Когда они вернутся на Украину, Россия будет воевать с американцами, и это очень серьезно и это очень важно для США. Потому что первое, если Россия нам всыпет, а я думаю Россия накрутит им хвост, это будет отрезвляющий сигнал для НАТО и Соединенных Штатов. А это значит, мы были недостаточно внимательны к тому что и как делаем, а второе, также поражение этих сил может заставить НАТО решить, что НАТО больше не может

использовать вместо себя украинцев. Так что надо выставить серьезную силу. Вместо бригады, которая обучена, выглядеть как мы, воевать как мы, действовать, как мы, могут пустить в дело вторую бригаду второй бронетанковой дивизии. Понимаешь, серьезную силу. Сделать так. Американские силы на территории Украины. Да в этом серьёзность проблемы и опасность эскалации. Сейчас, те же умы говорят, нет, мы этого делать не будем. Но что случится, если Лойд Остин говорит, мы накажем Россию, нам нужно противостоять России. И это исключительно агрессивная риторика, исключительно агрессивная риторика, которая влечет за собой политическую обязанность. Что означает, если ты во что-то ввязываешься и не выполняешь. А это политическая проблема. 24 год, год президентских выборов и Джо Байден заявляет, что будет баллотироваться на второй срок. А ему неинтересно идти на перевыборы, как президенту, получившему под зад на Украине. И вот где безумие включается в игру и здесь же зрелость России вступает в игру. Русские с самого начала говорили нам, послушайте это очень опасно, крайне опасная эскалация, красные линии постоянно нарушаются. Но США и НАТО продолжают их нарушать. Я хочу сказать, что если в Соединенные Штаты были бы в позиции России. Позволь я приведу обратный пример. Скажем, Соединенные Штаты борются с российским вторжением в Мексику. Но русских войск там нет, они тренируют кубинцев, никарагуанцев, которые потом едут в Мексику и там воюют. Я уверяю тебя, уверяю, что если кто-то использует Гватемалу или Гондурас, как базу для получения русского оружия и тренирует солдат, которые должны поехать в Мексику, мы бы нанесли удар под Гватемале. И по Гондурасу, если бы Соединенные Штаты были Россией и кто-то бы подставлял оружие в Польшу, то по Польше бы ударили. Потому что Польша активный участник конфликта.

Германия, принимая у себя эти конференции, где все это обсуждается, только что стала активным участником конфликта. Любая страна, оказывающая помощь Украине, становится активным участником конфликта. И у России есть все юридические права, чтобы вступить с такой страной в вооруженный конфликт, чтобы разгромить её. Законы упреждения, тебе не надо ждать, если кто-то собирается ударить тебя в лицо. Если видишь, что кто-то собирается это сделать, то бьешь первым. Называется упреждающая самооборона, но Россия и этого не делает. Почему? Потому что Россия знает потенциальные последствия этого. Я также думаю, что Россия абсолютно уверена в своей победе, настолько уверена в своей победе, что она осмыслена позволяет всему этому происходить, даже зная, что это наносит ущерб и вот это трагическая часть. И это трагическая часть разбивает мне сердце. Русские лидеры знают, что не упреждая, позволяют этому случаться. Они допускают гибель тысяч русских солдат и все равно это делают, потому что они несут ответственность за 150 миллионов российских граждан. И опять же мне очень тяжело об этом говорить, но тот факт что эти солдаты идут туда. А кстати, в Соединенных Штатах мы так не делаем. Как морпех, я не действую в ситуации, в которой я признаю, что даю преимущество врагу и отдаю в жертву своих солдат. Я собираюсь победить, победить любой ценой. Я убью всё, что идет на меня. Поэтому мы морпехи, мы агрессивны, мы гипер агрессивны, мы убиваем, не женщин, детей, но всё что идет на нас. Русские, доложу, прекрасные солдаты, ваши десантники великолепны, вагнеровцы тоже и средние обычные солдаты, отличные солдаты. Но им приказывают, помедленней, не так быстро, и так далее, знать и бомбить здесь, не стрелять сюда. Знать это и принимать решения, знать что повсюду можно проиграть и погибнуть самим. И они всё равно принимают эти решения. И это разбивает мне сердце. Есть понятие ответственности командира. Ответственность командира и диванные вояки этого не понимают. Мы здесь в идеальных условиях и мы рисуем стрелочки на карте, мы сделаем то, мы сделаем всё. Но слушайте, мы не несем ответственности. Ответственность ложится на твои плечи, когда ты каждый день получаешь список погибших солдат и каждый день ты подписываешь письма, которые идут семьям, да, да. Это очень эмоциональная тема, но я хочу сказать, идет война между коллективным Западом и Россией без сомнений, и если все упустить на самотек, то война очень быстро раскрутится в конфликт между Россией, Соединенными Штатами и НАТО. Но я не очень опасаюсь этого, потому что я верю в мудрость российского руководства. И в решения, которые они принимают для контроля над эскалацией. Но я надеюсь на русских людей. Потому что очень просто критиковать военное и политическое руководство, когда появляются потери и всегда найдутся такие ухари. В Штатах мы таких называем арматурными генералами, которые скажут, а я бы сделал иначе. Когда ты видишь эти блоги, где масса людей. А я бы не давал им голоса. В общем много людей, принимавших участие в конфликте с 2014 по 22 год в Донбассе на стороне этнических русских пророссийских сил и они очень злые. Я думаю за то, что им не предоставили статус, которого они

заслуживают, как они считают. И они очень сильно критикуют русское военное и политическое руководство. Никто не говорит что русское руководство совершенно. Мы все несовершенны, мы люди, но решение, которое принимает русское руководство, это самое тяжелое решение, которое кому-либо приходилось принимать в мире. Я думаю, что они все делают верно, они мыслят стратегически, учитывая каждую деталь происходящего. Они также задумываются над тем, что делать, когда это все закончится. Русские готовятся к тому, что произойдет по окончании войны. Большинство диванных генералов не думают об этом. Они хотят быстренько сделать то, сделать это, но у них нет командирской ответственности - это огромная ответственность. И русские люди я надеюсь, проявят такую же зрелость, как их руководство, поняв, что многие из принятых решений, были сложными решениями. Их нужно было принять. Потому что нельзя упускать это из-под контроля, нельзя допустить развязывания ядерной войны. Потому что я убежден всем сердцем, что русские любят своих детей так же, как я люблю своих, а русские дедушки, бабушки любят своих внуков так же, как я любил бы своих, если бы они у меня были. И хотят, чтобы мир вокруг них был лучше, понимают, что мир, который станет ареной нового ядерного холокоста, не может быть лучшим. Его не будет и людям нужно это понимать, что русское правительство больше чем любое другое в мире делает все для того, чтобы эскалация не вылилась в ядерный конфликт.

Д.З. И трудно не только вести войну, но трудно удержать везде своего врага и убедиться, что он не сорвется с узды. Понимаете о чем я. И может быть это двойное бремя.

С.Р. Это огромное бремя и знаешь, Сергей Лавров, я знаю его лично и о нём знаю еще с тех пор, когда он был ещё российским послом в ООН. А я тогда был инспектором по вооружению. Этот человек всегда заслуживал уважения, даже когда не соглашался с тобой, он заслуживает уважения. Потому что он не говорит праздных вещей, его слова всегда хорошо продуманы. Но речь не только о том, что он всегда умеет вести умную риторику. За тем, что он делает и говорит, всегда стоит мысль. Если или когда, я надеюсь, когда эта война кончится, и я надеюсь, что она закончится способом, выгодным для России, он не получит её, но он заслуживает Нобелевской премии мира и Владимир Путин тоже заслуживает этой премии. Ведь можно ли присудить эту премию за начало войны? Можно, потому что они не дали этой войне превратиться в ядерную. И поймите меня, не они эту войну начали, эта война им была навязана. Он не получит премию мира и ты знаешь, я всегда горжусь своими друзьями из Канады. Я горжусь канадскими вооруженными силами, знаю что они получили Нобелевскую премию мира за участие в миротворческих миссиях ООН. Но я всегда был уверен, что русская военная полиция за то, что она сделала в Сирии, вполне заслуживала Нобелевской премии мира. За то, как они справлялись с этим ужасным конфликтом, как они старались удержать его от сваливания в ещё большее насилие и делали всё для скорейшего наступления мира, с огромным риском жизни для себя. На Западе они не получили никакого признания. Они говорят, это русские, они разжигатели войны и так далее. Но любой, кто копнёт глубже, понимает их героизм и самопожертвование, дисциплину и преданность, которую они вносят во всё, что делают. Но здесь на Западе нам не позволяют так говорить о России. Ребята, вы сущее зло и вы олицетворение всего, что не так в мире и конечно, потому что вы безмозглые роботы, которые слушают только приказы своего всевидящего и всесильного диктатора Владимира Путина. Вот в это нас верить разрешают на Западе, но реальность совершенно иная. Прости я заболтался.

Д.З. Да нет, это очень знакомо. Я советский мальчишка, который привык к тому, что мы в Советском Союзе, серая масса сидящая на танках, ждущая команды, чтобы начать наступление. Одетые, как одевались лет 60 назад или во времена Второй мировой войны и так далее. И это мне очень-очень знакомо. И вообще всё это достаточно странно, что это до сих пор работает. Подобный нарратив о нас до сих пор работает на Западе и многие люди этому верят. Окей, а теперь о забавном. Я только что прочел один заголовок на информационном портале «Вести», они цитировали агентство Рейтер. Мне с ходу не удалось найти этот заголовок на сайте Рейтер. Но я убежден что он там, крайне маловероятно, что на канале «Вести» это придумали. Словом, заголовок был следующим: Соединенные Штаты просят Украину не начинать наступление до прибытия вооружений. Что наталкивает меня на мысль. С какой армией клонов или клоунов, если дело на то пошло, Украина идёт в наступление? Это звучит, как шутка, идиотская и очень жестокая шутка. И знаете, мне это напоминает один наш любимый советский анекдот, когда я был еще мальчишкой. Скажем,

председатель Объединенного комитета начальников штабов Соединенных Штатах во времена Рейгана собирает у себя всех старших офицеров и говорит им: Окей, мы в состоянии, мы можем противопоставить советским военно-воздушным силам наших морпехов. Окей, наш военно-морской флот мы можем противопоставить советскому флоту, но нам совершенно нечего противопоставить советскому стройбату. Вы знаете, что такое советский стройбат? Хорошо, вам знакомо это понятие. Ну и шефа спросили, почему? И ответ был такой; эти звери настолько свирепые, что им даже оружие не выдают, только инструменты. Так вот, мой вопрос. Украинцы, что стали такими грозными, что при серьезной нехватке людей и оружия собираются начать наступление или они обзавелись армией либо клонов либо клоунов? Извините что я это преподношу в такой форме.

С.Р. Нет, нет это вполне справедливые вопросы. Из моего опыта прямого общения со стройбатами - они строили инфраструктуру для нашей работы за городом Воткинск, инфраструктуру для проверки и жилья, рядом с заводом финальной сборки ракет. Это был советский стройбат, который все это строил и мы каждый день с ними виделись. Я знаю их хорошо, они отлично работали и знали оружие. В общем, вот так. Я, пожалуй, скажу вот что. Когда Соединенные штаты в мае поучаствовали с 45 миллиардами долларов финансовой помощи на военные нужды Украины, результатом этого стало способность Украины поставить под ружье еще около 70 тысяч человек. Силы, которые они скопили в тылах фронта в течение новой мобилизации и так далее, и именно эти силы были использованы в сентябре, для того чтобы отбить Харьков. Объявленная победа на время, пока Россия не забрала все обратно. Такая дурная шутка. Ну и стоит упомянуть о правобережье в Херсоне. Но многие люди так и не поняли, почему так произошло? Посмотрим хотя бы на поля сражений в Харьковской области. Там стояли те, кого в России называют ОМОН или СОБР, штурмовые отряды полиции из разных городов. Они были на переднем крае, штурмовые отряды полиции. Они великолепно борются с преступниками и террористами, но они были на переднем крае. Доктринально там должен был окопаться мотострелковый батальон, с артподдержкой в придачу. Вместо этого, ударные отряды полиции без приданных артиллерийских средств, и пятикилометровые бреши между ними никто не закрывал. Без артиллерии и пустыми 40-километровыми тылами за их спиной. Да уж украинцы прошли через линию обороны, вынудив русских отступить. У Украины, как и у Запада сформировалось необоснованное чувство успеха. Ага, мы зашли с такими силами. Они заняли эту территорию, потому что у русских было мало людей, чтобы удержать её. Та же самая песня произошла в Херсоне. У русских там была 30.000 группировка, но её снабжение стало логистически невозможным, из-за огня Химмарсов и артилерии. Если бы русские решили удержать эти территории, то они потеряли бы от 10 до 15% из этих 30 тысяч. Русские решили, зачем жертвовать тремя - пятью тысячами солдат за часть невозможной к удержанию территории. Мы лучше отступим, так или иначе мы все равно ее вернем. И со стороны США и Украины прозвучало смотрите, мы вернули все эти территории. Какие молодцы. Но украинцы, пробираясь через эти территории, их просто выжгли. Они были выжжены, там больше ничего нет. Но сейчас в США думают, что поставляя Украине это оружие, они могут выстроить, воссоздать ударную силу, способную достигнуть таких же результатов. Мы знаем об этом. Потому что генерал Залужный, главнокомандующий украинскими силами, сказал об этом в интервью журналу «Экономист». Интервью примечательное во многом. Он сказал, если мы не получим оружия, мы пропали. Украина так этого и не признала. Он сказал, мы теряем огромное число людей, наши потери просто огромны. Если мы не получим эту помощь, то конец всем известен, учитывая русскую мощь. Но потом он заявляет, я могу их победить, могу победить и Украина снова готовит от 50 до 60 тысяч человек. Кто-то уже проходит обучение, кто-то готовится его начать, идет новая мобилизация для подготовки людей. Если у них будет оружие, у них будут люди. Это не клоуны, не клоны, это реально. Но вот только оружия у них нет. Смотри, он сказал: Шесть бригад. Для чего, для рывка на 84 километра, чтобы взять Мелитополь? Что привело бы к разрыву сухопутного моста между Крымом и Россией. Что позволило бы украинцам воздействовать с тех позиций на Крымских перешеек, сломить волю русских и добиться результата. У украинцев есть план, у них есть план. Они верят, что могут повторить прежний успех под Харьковыми и Херсоном. Они верят, что могут пройти эти 84 км, захватить Мелитополь, создать коридор и угрозу Крыму, а потом пойти на Донбасс.

Однако существует одна проблема. На линии фронта у русских уже не ОМОН и там даже не, я думаю, они назывались „Барс“. Это добровольческие батальоны. Они героически сражались под городом Лиман, но они были слишком изолированы. Потому что русские допустили одну из самых крупных ошибок, потому что они недостаточно интегрировали с российской армией силы, воевавшие за Донецк и Луганск. И тогда все части российской армии могли бы иметь поддержку артиллерии. Но отряды ОМОН и добровольческие отряды „Барс“ не имели приданной артиллерии и должной координации с регулярной российской армией. И украинцы смогли использовать пустоты в обороне, где должны были быть огневой канал или котел. Артиллерийская ловушка, там где её нет, прорывается противник. Украинцы решили, что могут повторить свой успех, а это большая ошибка. Потому что у русских сейчас линия обороны выстроена по всем правилам, там больше не отряд „Барс“. То есть отряд „Барс“ есть, но он интегрирован в мотострелковый батальон. В резерве бронетанковые батальоны, они приданны, никуда не будут переведены. Достаточно артиллерии, чтобы погасить атаку до того, как она начнется. Либо, если атакующие сумеют пройти вторую, третью линии обороны. Потому что русские обеспечили оборонительную глубину. Атакующих изолируют и уничтожат. Что ж, такова реальность. Словом, если даже Залужный и получит свои шесть бригад и если даже им удастся доставить эти бригады с границы с Польшей на фронт и не быть в процессе уничтоженными русским огнём. И минутку ребята, русские переориентировали назначение Генерала Армагеддона Суровикина на должность Главкома авиации. А это значит, что он будет командовать отдельные фазой русской операции. А это, значит, я убежден, он прекрасно понимает, насколько важно обеспечить заслон. Убежден, он уже продумал план, как не дать всему этому оружию или больше его части попасть на фронт. Но предположим, случилось чудо и все эти шесть бригад приехали на фронт к Залужному. Их уничтожат. Они не смогут победить. Они не смогут прорвать российскую оборону. Русские понесут большие потери, но он не получит этих шести бригад. Ему нужно 500 боевых машин пехоты, дадут 290 и поступят они совсем не одновременно. 59 Брэдли, 40 маррдеров, 54 CV90 и 90 Страйкеров. Но Брэдли, которые им передадут, это не Бредли, которые мы используем в США. Им отдадут старенькие, и эти Брэдли кошмарный сон, а механика у них сыпется от одного взгляда. Короче, мы им даем 59 ночных кошмаров. По крайней мере, у нас в Штатах хотя бы есть пуганные механики, которые не боятся кошмаров. У нас есть запчасти, мы можем оттащить битую колымагу, всунуть ей новый двигатель и вперед. Украине этого не видать и я убежден, что если все эти Брэдли достигнут линии фронта и вдруг пойдут в атаку, они все встанут.

Д.З. То есть иными словами, вы говорите, что Брэдли даже для американской ремонтной бригады это ни разу не подарочек, даже на территории США или скажем даже более того, в боевых условиях вне Соединенных Штатов, скажем в Ираке.
Это и то было кошмаром в ремонте.

С.Р. Но в Ираке у нас была возможность иметь все необходимое для их ремонта. Поэтому в Ираке мы могли спокойно вытащить битую Брэдли, отремонтировать ее. Если это невозможно, погрузить на корабль и отправить в Штаты. Но в Ираке то мы воевали с мятежниками, у которых не было бронетехники, поэтому большинство повреждений были такие, какие мы могли устранить. А там, где воюют механизированные армии и ты теряешь Брэдли, противник наступает и уже он может ее отремонтировать. Ты понял. Теперь о Страйкерах, мы даем им 90 старых Страйкеров, не новых, а старьё. Когда речь идёт о Страйкере, мы говорим о системе высокого техобслуживания. Так вот, когда Страйкер идет по грязной местности, его поднимают, чтобы можно было легче проходить эту местность. Это же делают и при необходимости ремонта и у него еще очень сложная подвеска, воздушная подвеска. Она очень сложна и если ты постоянно ее не обслуживаешь, я имею ввиду, постоянно, то машина ложится на колеса и колёсам кранты. И опять же в Штатах мы этому специально обучаем. Если ты посмотришь, что есть необходимость допремонта, чтобы убедиться, что вся эта система высокой подвески работает, ты увидишь, что это постоянная работа, постоянная профилактика с массой запчастей. Но представь, ты украинский солдат, ты в бою, тебе сказали об этой подвеске, но ты двигаешься. Ты в бою, ты ее не обслуживаешь, но ты и не умеешь этого делать, не знаешь как обслуживать. Потом она опускается, бах-бах, ты теряешь два колеса, бац бац еще два, машину парализовало, ты покойник. Мы посылаем Украине 90 гробов.

Д.З. Скотт, в порядке уточнения. О каких именно машинах мы сейчас говорим. О Страйкерах и?

С.Р. США поставляют Брэдли, 59 Брэдли и 90 Страйкеров. Это восьмиколёсная машина. Вообще мы их называем бронетранспортёрами. Он разработан не как боевая машина пехоты. У него слабая бронезащита, и вообще. Но весь смысл то в том, что украинцы будут использовать их,
как боевую машину, и вытащат на линию фронта. Установят оружие, но опять же обслуживание. У них, я не уверен, что через месяц останутся работоспособные бронетранспортёры.

Д.З. Теперь всё понятно.
С.Р. БМП Мардер - это тоже кошмар в обслуживании, это признают даже немцы. Но украинцам дают не новые, им дают старьё. Я немного знаю о шведских cv90, но у меня был шведский СААБ, пока он в порядке, всё великолепно, но коснись ремонта, тут начинаются сложности.
Д.З. Одну секундочку, погодите. У меня тоже высшее военное образование, и я сейчас прикидываю, ага Мардер, Брэдли, Страйкер. Ну что там еще?
С.Р. CV90
Д.З. Да, да, весь этот набор. Я должен знать, знать как это ремонтировать. Да и для всего этого дерьма, прошу прощения, я должен добыть запчасти, разное топливо. Возможно они используют разные виды топлива.
С.Р. Нет, все они используют дизтопливо.
Д.З. О, уже легче. Но любом случае это топливо нужно еще довести до линии фронта.
С.Р. Точно.
Д.З. И уж наверняка мне придется обзавестись разными ремонтами командами. Потому что научить одну команду ремонтировать все это, может проще получить помощь божию, чтобы он все это отремонтировал, чем обучить одну команду ремонтировать все это виды техники.
С.Р. Да ты прав, а теперь поговорим об артиллерии.
Д.З. Да веселуха.

С.Р. 290 машин, 4 разных вида, ремонт невозможен. Короче мы подсунули украинцам кота в мешке, прежде всего дали мало. Они просили 500 машин, получат 290. Так они просят 500 стволов артиллерии. Им дают, как стало известно, Соединенные Штаты дают им M109 Паладин, 155-мм самоходное орудие. Я служил в батальоне на M109 и я бы не сказал бы что их обслуживание, это кошмар. Но это кошмар. Но никуда без обслуживания, но оно на
них ужасно сложное. Шведы дают им их. Эта штука называется «Арчер Лучник», и дают шведы, дают датчане. Она на колесной базе. Это легкая артиллерия. Когда вы её изготавливаете, алюминий заменяются как правило на титан. Титан лопается. Примечание, как на Западе делают артиллерию. Мы подходим к её производству не так, как подходили в Советском Союзе и в России. Мы проводим удары ограниченной точности, иногда мы делаем массовые удары, но они не продолжительные массовые удары. За все время операции «Буря в пустыне», в которой я принимал участие, мы дали всего 60 тысяч залпов. Русские дают 60 тысяч залпов за день. Сразу видно размах и масштаб. И вся эта артиллерия, которую поставляют Соединенные Штаты, это принцесса M777. Украинцы тащат их на линию фронта и начинают вести огонь в таких масштабах, на которые она не рассчитана. Всё начинает ломаться, азот протекает. Если русские её не взрывают, её просто бросают. Потому что это иностранная техника никому не нужна, и каждый вид артиллерийской установки, которую им поставляют, требует очень интенсивного обслуживания. И она не рассчитана на такую интенсивность огня, которую требует данный конфликт. Они все накроются, автоматически. Но дело в том, что Украина попросила аж 500 штук. Но максимум который они смогут получить, я думаю 120, ну от силы 150. Как бы маловато. Но это не всё. Зайдем с козырей. Танки, Украина сказала, надо 300 танков. Им дают 14 Челленджер 2. Челленджер 2 может быть когда-то и был неплохим танком. Но то добро, которое им даётся со складов, это точно не боевые монстры, которые должны поставить, может быть уже поставляют. И потом идут дебаты по поводу Леопард 2, которые производят немцы, которые другие страны могут поставить. Но может Польша поставит 14. Всего 28, пока 10 процентов от того, что просит Украина. Если представить, что вся эта техника работает прекрасно, Украина получит намного меньше чем они просили. Но это всё не работает прекрасно, обучение это что-то из другого мира. Если ты был курсантом, ты знаешь, что это всех этих людей очень сложно обучить. И дело не только в том, что ты должен заставить все это работать в унисон в

войсковой операции, что является отдельным кошмаром. Но теперь о полных крантах. Все это будут поставлять в разное время. Какая-то техника, которая должна быть поставлена после ремонта, не приедет раньше мая июня, какая-то техника может быть уже доступна, но обучение потребуют недели. Я к чему, украинцы будут получать всю эту технику очень неравномерно так же как и солдат. Соединенные Штаты им пытаются сказать, вы должны подождать, пока все это не соберете в один кулак. Но понимаешь, Украине нужно два кулака, а мы им даем два пальца. И вместо одного кулака, у них будет два пальца. Этими двумя пальцами, чтобы ударить Россию в глаз, нужно собрать их
воедино. А этого не произойдет. Я думаю, вот что произойдет. То есть вместо того, чтобы ударить так, они сделают так, Россия сделает так.

Д.З. Я прошу прощения. Это всё было бы очень смешно, если бы не было так трагично.
С.Р. Абсолютно трагично что мы делаем. Это мы обрекаем тысячи украинцев на смерть, на смерть. Потому что мы даем плохую технику, не даем нужную технику, даем мало, тяжелую в обслуживании. И даем в такой манере, которая будет искушением для Украины. Мы это уже видели. Первых два финансовых транша, перечисленных Украине, позволили ей сделать два механизированных корпуса. Первый бросили в бой и им удалось прорвать оборону и вернуть Харьков. Но потери были ужасающими. Но когда собирали второй корпус, вместо того, чтобы консолидировать его, как ударную силу и использовать успех, Украина расстащила его на куски. Один батальон пустили в расход, потом следующий. И вместо одного кулака, они брали по одному пальцу. А это ничто, не просто сгорели.

Д.З. В общем, они бегали вокруг слона и тыкали его одним пальцем с разных сторон.
С.Р. Именно, и они все погибли. А палец сломался. Вот так, и пока они будут получать эту технику, случится то, чего опасаются Соединенные Штаты. Россия пойдет в наступление. Наверняка это будет наступление по широкому фронту, оно будет медленным и перемалывающим, с давлением со всех сторон. И наверняка в последовательности, потому что русские не идиоты, понимают, атаковал здесь, вынуждаешь потянуть резервы сюда, атаковал там, вынудил подтянуть туда. И когда ты атакуешь, образуются дыры, ты снова атакуешь. И когда новые силы начнут поступать, украинцы уже не смогут сказать, удерживайте их. И вся эта армия, которую мы строим, которые США и НАТО строят для Украины, вся выгорит. И я полагаю, вот что
будет происходить. И это колоссальная пропагандистская уловка, которую разыгрывает Запад, которая обречена на провал. И такова реальность военной математики. Мы говорим о смертности один к десяти. Что означает на одного убитого русского приходится десять украинцев. И многие говорят, Вау это круто, это хорошо для России. Я говорю о том, что потенциально Украина может потерять 40 тысяч солдат, если десять к одному, то Россия может потерять 4 тысячи. Но это если она будет в обороне. Но когда ты переходишь в наступление, все меняется и риски возрастают. Ты становишься открытым, уязвимым и соотношение смертности становится один к шести или один к пяти или один к четырем. Зависит от интенсивности боёв.

Д.З. А это очень много, очень много если мы говорим о 40 тысяч, даже если мы говорим о десяти к одному, это очень много.
С.Р. И когда я говорю это, во время вьетнамской войны на самом её пике, Америка теряла от 200 до 250 человек в неделю. Это сломило душу Америки. Мы политически не могли продолжать этот конфликт из-за потерь, их масштаба. Если взять текущие потери, то говорят от 800 до 1000 украинцев уходит в этой мясорубке. И мы говорим десять украинцев к одному русскому. 800 украинцев, это означает 80 русских в день. Семь дней в неделю, это 540 погибших русских за неделю, каждую неделю. Это вдвое больше от того, что Америка теряла во Вьетнаме, что сломило наш дух. Россия сейчас терпит вдвое больше потери, чем Америка терпела во Вьетнаме и они продолжают идти вперед. И вот что американцам нужно понять. Мы продолжаем думать, что мы можем превратить эту войну в какое-то политическое обязательство для Владимира Путина, что мы как-то можем создать условия для Московского Майдана, на котором русские поднимут бунт. Русские люди держат удар вдвое более высоких потерь, чем мы терпели во Вьетнаме и не сдаются. Они воюют, они поддерживают своего президента. Мы не понимаем русских, мы не понимаем их стойкости перед страданиями. Я не говорю, что это хорошо, особенно если ты нация, потерявшая 27

миллионов в борьбе с фашизмом во Второй Мировой Войне. Терять 540 человек в неделю не просто, не просто. Думаешь просто? Спроси русскую мать, русскую жену, спроси русских сына и дочь, потерявших дорогих им людей. Но они будут стоять на своем. Это то, чего мы не можем понять. Мы не можем понять, что Россия готова продолжать этот бой. И ты знаешь, Боже, это разбивает мне сердце. Потому что этой войны не должно было быть, но она идет сейчас. А мы продолжаем делать то, что продолжает страдание украинцев и русских. К чему это приведет? Потому что у нас кучка невежественных людей, как Майкл Макфол и Фиона Хилл и других, кто рисует нереальную картину России. Мы игнорируем нацию, мы игнорируем людей, их историю, их культуру. Фокусируемся на одном Владимире Путине и то ничего не понимаем. Мы даже понятия не имеем, как интерпретировать Путина. Мы забыли о десятилетии девяностых и Борисе Ельцине, о том, что мы сделали, используя его как орудие, чтобы разрушить Россию. Мы забыли, что Путин пришел к власти, чтобы изменить этот тренд, это единственная вина Путина. Знаете в чем он виноват? В том что он сделал Россию снова великой и это его тягчайший грех. Он забыл, что этого делать нельзя, он забыл, что должен склониться перед волей Америки. Он забыл, что должен был стать удобным орудием, он забыл, что должен был стать Борисом Ельцином №2. Вместо этого он, Владимир Путин, русский Президент и он вернул Россию. Я не делаю вид, что он совершенен. Но я понимаю, что вся его вина прежде всего из-за обстоятельств, которые сложились, при которых Соединенные Штаты и остальные душили Россию, с самого начала душили Россию. Мы никогда не были вам друзьями, никогда не были друзьями. В тот период, когда я был инспектором по вооружениям уже на излёте Советского Союза, мы были дружественны, мы уважали вас, мы боялись вас. Мы работали с вами вместе, чтобы достичь общих целей. Советский Союз распался, страх пропал. А пропал он, потому что мы не понимали, кто вы. Мы эксплуатировали вас, доминировали, пытались вас прижать. Вот констатация факта. Владимир Путин встал во весь рост и я уверен, он спас Россию. Если среднерусский, я знаю этих людей, у меня русские друзья, говорят о свободе слова и все такое. Ребята, сложно говорить о свободе слова, когда весь остальной мир пытается вас задушить насмерть. А какой свободе слова можно говорить, когда чьи-то руки сомкнулись на вашей шее. Хватит болтать о свободе слова. Лучше попробуйте понять, что он сделал для спасения вашей страны. Он спас вашу страну и Слава Богу у него получилось. Иначе неизвестно, что бы мы сейчас делали.
Извини, я разошёлся.

Д.З. Майор, я не смогу вас отблагодарить в полной мере за то, что вы были сегодня моим гостем и за то, что вы так понятно и так искренне обо всем говорили. Именно поэтому масса людей не только русских, но и из Узбекистана, из Казахстана пишут массу теплых слов в комментариях. Они просто вас любят. Да, это люди с территории бывшего Советского Союза, то что когда-то было Советским Союзом и до сих пор считают себя частью одной единой нацией. Но тем не менее я уверен, что такие же комментарии писали бы вам, если бы вы говорили не о России, а о Голландии и любой другой стране, которая могла бы оказаться на месте России. И я безгранично вам за это благодарен. Как и все, я уверен, люди, которые будут смотреть это интервью. Я убежден, они тоже будут вам благодарны. Итак, спасибо что были сегодня моим гостем. И я от души надеюсь, что вы не будете против, найти время и снова прийти на мою программу, ибо это бесценно. Я говорю от всего сердца.

С.Р. Спасибо большое. Как я уже говорил, это честь и привилегия, сегодня говорить с тобой. Я с радостью приду снова в то место и в то время, которое ты выберешь, если ты сочтёшь, что продолжение разговора будет ценным. Спасибо, огромное спасибо.
Д.З. Здравствуйте дорогие зрители Спасибо вам за просмотр моего полного выпуска полного интервью со Скоттом Ритером. Надеюсь, даже те кто посмотрел во второй
раз его уже полностью, не по частям, нашел для себя что-то интересное и новое, после вчерашнего моего короткого к вам обращения. Я честно говоря, всегда вижу ваши положительные отзывы, но такого количества потрясающих по своей доброте, глубине и искренности отзывов за один раз я не припоминаю. У меня просто нет слов, я потрясён, глубоко тронут. Спасибо друзья, при таких подписчиках просто грех обращать внимание на какой-либо негатив и на какие-либо брюки, нужно просто дальше работать над качеством, над собой, всегда нужно работать, никогда нельзя думать что ты крут, что ты хорош и так далее. Это прекращает мгновенно, прекращает всякий рост, таково мое мнение. Поэтому друзья мои, во-первых огромное спасибо за такую потрясающую поддержку и спасибо за такой потрясающий стимул, который дает силы еще больше с новой энергией

приниматься за очередную работу. Дорогие друзья, тем кому нравится моя работа и кто еще не подписан на канал, пожалуйста, рекомендую вам, подпишитесь. Включите уведомление, чтобы не пропускать новые выпуски, обязательно всем рекомендую подписаться на мои каналы в Яндекс Дзен, телеграм, ВК. Ссылка к этим каналам находятся в описании под каждым видео. Почему я так настойчив, очередной раз повторю свою крылатую фразу: Кто знает что ожидает YouTube в России и нас в YouTube? Поэтому буду вам очень признателен, подпишитесь, пожалуйста, если вам нравится моя работа и вы можете оказать посильную финансовую помощь каналу, я буду вам очень признателен. Всем, кто уже оказал свою помощь, огромное-огромное спасибо. Вы на самом деле помогаете мне в работе, это не пустые слова. Огромное вам спасибо отдельное спасибо тем, кто присылает свою помощь на Альфа-банк и с банка Тинькофф, поскольку у этих банков есть э-э дурная особенность. Альфа-банк вообще не присылает имён и поэтому я не могу упомянуть человека в титрах, а банк Тиньков то пришлёт, то не пришлёт. Вот одним словом, отдельное вам спасибо.
Реквизиты к картам, на которые можно перевести свою помощь, тоже находится в описании под каждым выпуском. К обеим картам подключена система быстрых платежей. Будьте здоровы, я желаю, чтобы все были здоровы и живы, чтобы ваши близкие были живы и здоровы, это очень важно всегда, сейчас особенно. Оставайтесь на канале и до скорой встречи.
Искренне ваш, Дмитрий Золотарёв.
Russisch (automatisch erzeugt)